

Антон Ульянов
История одиночества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42651431

SelfPub; 2020

Аннотация

Небольшая история о жизни, любви и разлуке, о нежности и наглости. О людях глупых и родных. Об одиночестве в окружении многих. История о жизни, творчестве и Кире. Содержит нецензурную брань.

We trust in love and faith, and dreams

And do not do much more.

We whine too often and it brings

To feel to go with flow.

07.21.2018

Siberian Dick

В конце рабочего дня я забрал Алину и поехали к ней.

Взял

бутылку вина, приготовил шаурму, и мы уселись в садовые кресла,

расставленные на балконе.

Пока я готовил, Алина умудрилась съесть весь соус, он был

на основе сметаны, который предназначался лавашу, пришлось делать

новый.

Ели мы молча.

Точнее я ел, Алина все время что-то бубнила, показывая детские

фотографии, и делала глоток на каждой странице старенького

фотоальбома.

Я ел и делал вид, что мне интересно. На самом деле мой разум

был далеко, в другом городе, в Санкт-Петербурге.

Лера. Она стала моей навязчивой идеей с декабря семнадцатого года, когда я, уволившись из местного правительства, устроился на работу в учебный центр, продающий «корочки».

Однако я безумно стеснялся к ней подойти, к тому же, на тот момент, у меня была девушка. Ну как была, она год уже как жила в другой стране, а в середине января, на старый новый год, просто меня бросила.

Переживал я сильно. Вечером пил, а по утрам хуярил как прачка.

И так изо дня в день, лишь бы меньше думать о прошлом. Но как только мой разум снова смог мыслить трезво, в этот же учебный центр устроился новый сотрудник – Дамир. Он быстро взял ситуацию в свои руки, и они стали встречаться.

О Лере можно забыть.

Но как бы я ни старался, не мог.

В 3 часа ночи одной из июньских суббот, господи, как мы тогда нажрались, пришло сообщение от Леры.

– Тусишь?

– Чуть-чуть, а что?

– Мне скучно.

– От чего?

– Просто скучно.

– Чем помочь?

– Потусить со мной.

– Ок. Где?

– На Ленина, – и замолчала, бесит, когда люди что пишут и затыкаются на полуслове, – Так и?

– Сейчас приду.

– Через сколько?

– Я на углу Красного и Кропоткина, сейчас выйду и пойду,

не знаю

куда, но к вам, только хуй знает через чо. Где именно вы?

– Ленина 3, шавуха. Ты одна?

– Да. Подруга спит. Мы у друзей. Мне скучно.

– Тебя встретить?

– Давай.

– Ок, сейчас такси возьму и за тобой.

– Спасибо.

Такси ехало очень долго, вообще в этом городе вечные проблемы

с такси, но в тот вечер я чувствовал себя сидящим на иглоках.

После разговора с Лерой я моментально отрезвел, когда машина

подъехала, бросил своих друзей, и отправился забирать ее с той

непонятной домашней тусовки.

– Ты где?

– Как раз вышел из такси у твоего дома. Жду внизу.

И опять тишина. Женщины.

Я прождал ее минут двадцать прежде, чем она вышла.

– Лера? – написал я.

– Все, я спускаюсь в лифте. Ты где?

– Во дворе. Давай живей.

В ожидании я поднял голову и увидел звездное небо.

Часто ли люди обращают внимание на небо? Ночное черное небо,

усыпанное звездами. В городе, в свете желтого фосфора уличных

фонарей, витрин и люминесцентных ламп, и вечного смога,

практически никогда не видно звезд, а синяя ткань, растянутая над

головой, кажется серой бездонной ямой, наполненной непроглядным

туманом. Но в этот вечер небо было усыпано звездами.

Такими

близкими, но находящимися за миллиарды световых лет от нас,

но казалось, что можно подпрыгнуть и схватить себе

горсть

искрящейся пыли из самого центра Млечного пути.

Эти миллиарды крошечных белых точек, разбрызганных
в высоте,

вызывают в душе состояние покоя, глядя на них, не слыш-
ны звуки

улиц и исчезает вся суета, присущая большому городу.

Покой прервала Лера, когда я опустил голову и увидел ее,
она уже

бежала вприпрыжку ко мне на встречу и, подойдя ближе,
бросилась

мне на шею, обняв.

Такого свидания я не ожидал.

Мы прогуляли всю ночь. Гуляли, трезвели и рассказывали
друг

другу истории своих жизней.

Все это время она напоминала себе, что утром ей нужно
на работу,

то ли давала себе установку, чтобы пойти, то ли пыталась
вызвать

во мне сочувствие.

Рассказала, что ни разу не была ни на одном новосибир-
ской

пляже, я посоветовал ей позвонить Алине, та, как уволи-
лась, все дни

проводила на Звезде у контейнеров. Бухала и загорала.

Мы дошли до набережной и сели на лавочке с видом на
другой
берег. Погода была прохладная, но мы все равно остава-
лись там
и любовались небом, которое только начало затягивать
огромными
тучами, которые в алых лучах восхода становились корич-
нево-
серыми.

Она хотела уехать в Питер, а когда парень ее бросил, ку-
пила билет
и решила, видимо, исполнить что-то такое, на что она
вряд ли бы
решилась, если бы осталась в Новосибирске.

Мы просто шли. Я коротал ей время, взамен она позво-
ляла
любоваться своей красотой и наслаждаться смехом, та-
ким, словно
ребенок задумал что-то пакостное, потирает ладони и так
ехидно
хихикает.

И в этот момент я понял, что не смогу без нее.
По пути домой, мы проходили мимо ресторана «Мятный
карась»
и Лере внезапно захотелось посетить его, не именно в тот
момент,

а в любой день до отъезда. Я обещал ее туда отвести.

Как только я проводил ее до дома, и она зашла в своей подъезд, я

почувствовал насколько сильно устал, дошел до остановки, сел

на лавку и стал дожидаться троллейбуса.

Уже воскресенье, восемь утра, палящее утреннее солнце обжигает

и без того горячую от похмелья голову.

Троллейбусы едут в сторону центра и ни одного в обратную.

Блядь, сегодня же день города, видимо в этом причина, подумал я

и побрел, проклиная все эти сраные массовые мероприятия,

вызывающие лишь проблемы тем, кто воскресным утром хочет

добраться домой, а не хуярить по пустынным улицам пешком

целый час.

В девять я уже спал.

Проснулся я около двух часов. В комнате стояла невыносимая

духота, вода в стакане за время, проведенное во сне, нагрелась

и стала противной. Голова раскалывалась, виски пульси-

ровали, а силы

меня покинули еще тогда, на остановке.

В общем, похмелье во всей его полноте ощущений. Бле-
вать

не хотелось, и на том спасибо.

– Доброе утро, трудяжка, как себя чувствуешь? – написал
я.

– На работу не пошла, решила лишнее это. Просто выпала-
лась.

Собравшись с духом, поднял свое размазанное по кровати
тело,

принял душ, оделся и спустился вниз, в магазин, где взял
пару бутылок

холодного пива.

Забыл темные очки, мое опухшее узкоглазое от ярких лу-
чей ебало,

по другому в тот момент его нельзя было назвать, с недо-
вольной

миной двинулось из магазина домой.

Какая сегодня жара, я бы с удовольствием повалился на
пляже

наполовину в воде, но я сдохну, если попрусь сейчас через
весь город

на этот ебанный пляж.

Открыл инсту. Лера выложила фотографию себя на песке.

– О, ты все таки добралась до пляжа?

– Да.

В понедельник я посветил ей стихотворение и отправил с подписью «Это тебе за отличную прогулку».

– О. Красотенюшка, – написала она.

В полуденный зной вторника я пошел на обед и решил позвонить

Алине. Поговорили ни о чем. Она сказала, что Лере надо где-то

пожить пару недель, я ответил, что у меня есть пустая квартира, и она

может перекантоваться там. В квартире, правда, не закончен ремонт,

но время еще было, и я даже был готов его доделать.

Как только повесил трубку, пришло сообщение от Леры:

– Кирилл, это пиздец как странно, но давай жить вместе!

Алина

писала тебе?

– А-ха-ха. Нет. Она писала тебе.

– Вкратце, мне негде жить с десятого по двадцатое июля, до вылета.

– Понятно. Обои клеить умеешь?

– Конечно. Поклеим.

– Заезжай.

– Спасибо! Нет аллергии на кошек?

– Напомни мне в субботу кровать привезти. Есть, но я переживу.

– О как, закрою его где-нибудь. Напомню.

– Да нет, норм. В этом году у меня вообще не было аллергии

весной, так что думаю, все нормально. Ты там скорее всего одна

будешь жить, я так, вечерами буду приходить, клеить обои или еще

что поделать. Хотя если диван куплю, то могу и с тобой пожить!

– О, давай. Вместе веселее. Да и обои сами себя не поклеят.

– Ок.

– Я очень благодарна, спасибо тебе!

– Ой ладно, не проблема же.

В среду, переварив ситуацию с переездом Леры ко мне, пусть

и не на долго, начал обдумывать план действий, искать материалы,

мебель и прочие вещи, которые смогли бы создать минимальный

комфорт для проживания.

Блядь, как все скоро, дорого. «Отпуск отменяется!», – подумал я

и решил, что раз случился такой поворот, то сэкономлю штук пять хоть

на ресторане, любовь любовью, но трезво мыслить я пока

в состоянии,

и написал ей: «В связи со скорейшим Вашим переездом, вынужден

с грустью сообщить, что караси отменяются. Во всяком случае,

до момента начала сожителства».

Несмотря на то, что придется совершать очень много активных

действий, приложить огромное количество физических сил

и потратить все накопленные на какую-нибудь хуйню средства, у меня

будет шанс провести с ней несколько дней. Я даже представлял, как

буду готовить по утрам завтраки, варить кофе и оставлять милые

записки на столе перед выходом, так как она вставала на два часа

позже меня. А вечером я приносил бы бутылку вина, какого-нибудь

вкусного сыра, мы сидели бы на диване и смотрели кино или гуляли,

или делали другие какие-то романтические сопли.

Я был счастлив. Сколько же мало нужно для того, чтобы поднять

человеку настроение на несколько дней.

Действительно, эйфория от предвкушения перспективы такой

своеобразной близости преследовала меня, наверное, целую неделю.

И всю эту неделю, после работы, я ездил по магазинам.

Купил, привез и затащил в квартиру душевую кабину, раковину,

унитаз, кухню, холодильник, стиральную машину, стол, стулья, кровать,

телевизор, духовку, краны. Я купил все, ну или почти все, что, как я

считал, ей могло бы потребоваться. В эти дни мы совсем не общались.

В следующий раз мы увиделись ровно через неделю, в субботу.

Алина меня выдернула вечером погулять и позвонила Лере. Та

подошла.

Мы шагали вниз по Красному проспекту. У меня была бутылка

самогона, настоящего на каких-то орехах и Фанта. Мы отрывались.

В тот вечер мы снова много ходили, но в итоге уселись на лавках

на улице Ленина.

Диман, старый знакомый, он как всегда был на кирагазе,

так

обрадовался нашей встрече, что подхватил меня с лавки подмышки,

поднял перед собой, обнял, да так крепко, что сломал мне ребро.

Сука, какого хуя люди так сильно сдавливают других?

Ебанный пьяный

лосяра!

Когда нам наскучила буфетовская компания, как раз са-могон

подошел к концу, и мы решили пойти в круглосуточный магазин,

расположенный на углу улиц Димитрова и Вокзальной ма-гистралаи,

и купить еще что-нибудь выпить.

Девочки очень долго решали, что выбрать, и мне пришла в голову

идея.

– Лошади или пираты? – спросил я.

– Что-о?

– Лошади или пираты?

– Что ты несешь?

– Блядь, Лера, просто ответь на вопрос!

– Лошади.

Я взял бутылку White Horse и Pepsi, и мы пошли обратно.

В итоге

мы остановились у Водника и сели на ступени университета.

Алина все время говорила о Мехове и Кентурии, грузинах, о том,

как она влюблена в двух мужиков, но если с первым ей нравится

спать, то от второго она просто тащится, она не была уверена,

хотела бы переспать с ним, но уже пару лет, как мечтает о каждой

встрече, а недавно еще узнала, что Кентурия – известный московский

продюсер, и тут начала немного смущаться, думать о том, сможет ли

дальше общаться с ним также непосредственно.

Кентурии примерно пятьдесят, высокий крупный мужик с седыми

волосами и такой же седой бородой. Сколько раз я его видел, он все

время был в одном и том же голубом пиджаке из льна или тонкой

джинсы. Я никогда с ним близко не общался, просто знал, что изредка

он появляется в нашей компании в Буфете и там пьет. Кентурия был

близким другом Джаггера, а Джаггер строил ему загород-

ный дом где-

то на окраине города за Академгородком.

Затем у нас с Лерой случился легкий спор о том статуя
Ленина

перед нами или там кто-то другой. Я никогда не обращал
внимания

на этот памятник, а в кромешной темноте даже силуэт
разглядеть

было сложно.

Лера встала и, перепрыгивая с одной ноги на другую, на-
правилась

в сторону памятника, чтобы доказать свою правоту. Это
был Ленин.

Алина спросила, как продвигается ремонт, я рассказал,
что в среду

приедут устанавливать натяжной потолок, но у меня не
получается

вырваться с работы, чтобы запустить работников в квар-
тиру, так как

вечером вторника я должен ехать в Челябинск, в коман-
дировку.

Придется переносить на другой день.

Когда закончилась кола, я оставил девочек и пошел в Уни-
версам,

благо он находился всего в двухстах метрах, из холодных
напитков

там, почему-то, был только Mountain Dew, я взял его, рассчитался

на кассе и побрел обратно, по пути записав новое стихотворение,
посвященное Лере.

На следующий день, когда увидел Димана, он смутно помнил

о нашей вчерашней встрече. Этот здоровый лось даже не удосужился

извиниться после того, как я рассказал ему все.

Но в тот момент даже сломанное ребро не могло отвлечь моего

внимания от красоты юной девушки, сидящей по левую сторону,

выпрямив ноги на соседнее кресло, один за другим, делающей глотки
домашней водки.

Как же она прекрасна. Я наслаждался каждым мгновением, каждой

линией ее лица, изгибами тела, историями и, конечно же, смехом.

Я был влюблен.

Я прекрасно понимал, что у нас не может быть ничего серьезного,

она вот-вот улетит в Питер, я остаюсь гнить в Сибири, и потому я

впитывал ее образ как губка, запоминая все: внешность, одежду,

фигуру, волосы, запах и взгляд.

Прошло много лет с тех пор, когда я чувствовал что-то подобное

к человеку и вот именно сейчас, именно она, да, нам хорошо вместе,

но, блядь, у нас так мало времени.

К пяти утра мы напились. Алина позвонила Джаггеру.

Джаггер, он же Сергей Ковалев, старый алкаш, на вид ему от 60 до 80 лет, хотя на самом деле немного моложе, ему пятьдесят

шесть, как две капли воды похожий на Мика Джаггера – один

из самых известных в городе архитекторов. Прекрасный человек,

всегда готовый помочь любому и по уши влюбленный в двадцатилетнюю мадам по имени Сашка, пару раз они переспали,

но теперь она ебет ему только мозги и возвращается, когда у самой

заканчиваются деньги на алкоголь и дурь, или когда ее кидает

очередное пёхарь.

В периоды между редкими встречами Джаггер уходит в глубокие

запой из-за безответности чувств, но каждое утро встает
в девять

часов и едет на стройку или на пляж и там отсыхает.

Джаггер позвал нас в гости и сказал, что готовит нам завтрак.

– Что готовит? – спросила Лера.

– Пасту. – ответила Алина.

– Вегетарианскую? – Лера была вегетарианкой и потому
часто

задавала данный вопрос.

– Да, я сказала ему, что ты не ешь мясо, поэтому все будет
ОК,

поедим и поедем домой.

– Тогда двинули, – сказал я, хотя идти до его дома не больше

пяти минут, – А может пешком? Здесь рядом, за углом.

Мы пошли через Первомайский сквер, мимо часовни, зашли в арку

на Кирова, поднялись на восьмой этаж старого кирпичного
дома, что

находится слева от пенсионного фонда, и зашли в квартиру.

– Что за блатхата? – спросила Лера.

– Это не блатхата, а Серегино жилище, будь повежливей.

Иногда

он приглашает нас в гости. – Ответил я, и мы прошли на

кухню.

Джаггер увлеченно готовил под блюзовые мотивы, которые звучали из огромной колонки Marshall, стоявшей на холодильнике.

Через несколько минут он подал нам пасту, что-то, а готовит он

восхитительно. Это были феттучини со шпинатом, заправленные

сливочно-сырным соусом с грибами и курицей – то, чего нам как раз

не хватало для завершения давно затянувшегося вечера.

К каждой тарелке он поставил по хрустальной высокой рюмке

на тонкой ножке, наполненной абсентом, привезенным из Франции.

Мы ели, Джаггер что-то рассказывал, мы смеялись. Наевшись

вдоволь, выпили абсент и, как и полагается людям, которые только-

только начинали трезветь, снова вошли во вкус. Однако здравый

смысл преобладал в мозгу в тот момент, и я вызвал такси.

Такси приехало быстро, мы с Лерой спустились, я открыл ей дверь,

посадил ее, а сам сел с другой стороны. Автомобиль тро-

нулся,

водитель почти сразу свернул с Красного на Горького. Я попросил его

проехать через дом, где жила Лера, жила она как раз по пути к моей

квартире, а потом уже отправиться самому, на что таксист начал

ругаться, и в итоге отказался везти нас.

Так, проехав метров триста, мы вышли у здания Газпрома и решили отправиться на метро, оно как раз открылось.

Доехали до станции Гагаринская и Лера вышла, она не захотела,

чтобы я ее провожал до подъезда. Я попросил ее сообщить, что все

в порядке, когда она окажется дома.

Зайдя в квартиру я написал Лере сообщение, с вопросом как она

добралась, но та не ответила. Всего я написал трижды, затем уснул.

К вечеру, когда я в очередной раз проснулся, я увидел ответ,

который она прислала мне как раз в тот момент, когда я провалился

в глубокий сон.

– Ты офигеешь. Я уснула на лавочке. На лавочке блядь!

– Бляяаяядь. – Это все, что я мог выдать из себя.

– Только что зашла домой.

– На какой лавочке?

– Из метро вышла и, около Кузины лавочки стоят, я села, чтобы

насладиться утром или просто попробовать не умереть, на секунду

закрыла глаза. И добрый вечер!

– Нужно было спать у Джаггера, – после еды я прям за столом

отключился на несколько минут и только слышал, что кто-то о чем-то

беседовал, – как это делал я.

– Ну вот ещё у малознакомых чуваков не спала. Я же девочка. Я

только на лавке сплю. Ахахах.

– А, точно. Я отвык от общения с девочками. Все, спи.

– Все, привыкай к принцессе на пол шишечки. Все, я сплю.

Спокойной ночи. Спасибо, что выгулял!

– К принцессе я не успею привыкнуть. Утром она в Питер форева.

Следующие пять дней мы не общались.

Я все также занимался ремонтом. Собирал душевую кабину.

Черт бы побрал тех, кто ее создал!

Прикрутил боковые стенки, крышку, начал ставить цен-

тральную

панель, на которой находятся все краны. Вставляю, а тут хуй!

Не входит. Снимаю верх, ставлю центр, прикручиваются, ставлю

верхушку и снова ничего не выходит. Теперь верхняя панель

не совпадает с отверстиями для болтов. Матерюсь. Звоню товарищу.

Как говорится, одна голова хорошо. Приехал. Уже вдвоем ебемся

с этой злосчастной кабиной, и опять ничего не получается.

– Да какой олень сверлил эти дырки?

– Успокойся, тут надо выпить, наверное, а потом продолжим.

Благо в соседнем доме есть магазин, спустились, взяли по три

пинты New Castle и пошли думать.

Пришли к выводу, что нужно разобрать кабину и вернуть-ся завтра.

Завтра было тоже самое и послезавтра. Сверлить новые дырки

не хотелось. В итоге пришлось.

– Привет! Как настроение? – Написал я Лере.

– Отличное. Ходила на прослушивание. Мне сказали, что

у меня

крутой смех и подходящее чувство юмора для ведущей.

Так приятно

было. Через неделю в Питере будут пробы.

– Крутяк!

– А ты как?

– У меня все хорошо, – ещё бы не хорошо.

– Мяу-Мяу...

– Я максимально делюсь сегодня.

– Делишься?

– Ахахах. Ленюсь, – конченная автозамена.

– А-а. Дома сидишь и нифига не делаешь?

– Именно.

– Тоже нормально.

– Ну.

– Кровать! Напомнила!

– Сегодня воскресенье. Я просил напомнить в субботу.

– Ахахах. Ладно, через неделю напомню.

В понедельник, с самого утра директор начал ебать мозги.

Он

вернулся из Грузии, и ему приспичило срочно перетащить
своего

брата-грузина в Россию, устроить его к себе на работу и
уложиться

в месячный срок.

Изучив закон о гражданстве, я обозначил срок в шесть

месяцев,

это был самый короткий срок для иностранца. Чтобы получить

российский паспорт быстрее, нужно быть Жераром Депардье.

После моих слов у него случилась истерика.

– Да как ты себе позволяешь разговаривать со мной в таком тоне?

– Вы просили узнать, я узнал, рассказал вам всю процедуру

и быстрее не получится.

– Найди решение!

– Чем он уникален?

– Ничем.

– Тогда другого решения не найти.

– Не найдешь – выгоню нахуй!

– Ну, выгони! Как думаешь, чья возьмёт? Лишь из-за того, что мы

давно знакомы, я взялся за твой вопрос. Вопрос, который никак

не касается моей работы, да и дороге твой брат в хуй не впился.

– Да что ты себе позволяешь?! – вскрикнул он, переходя на визг.

– Не нравится, да? Ден, ори на кого хочешь, но ты меня сам

позвал. Хочешь работать со мной дальше, будь добр, веди себя

адекватно. Не хочешь, поебать, через пять минут принесу заявление

и ебись сам со своими проблемами.

– Да что мне твое заявление, перестань. Мне вопрос решить надо.

– Я тебе все сказал. Быстрее никак. Хочешь, продолжим, но ещё

одна подобная выходка...

Успокоился.

В начале четвертого Лера прислала сообщение.

– Привет. Я на среду отпросилась, так что готова помочь.

– Привет! Здорово. У меня еще не решено окончательно с командировкой, если поеду, то отдам тебе ключи и узнаю,

во сколько придут работники.

– Отлично. Какой у тебя адрес?

– Дачная 3/3. Лови ссылку на Google Maps.

– Нашла уже. Я к тебе 13 приеду.

– Подожди, это только примерное время. Завтра точно скажут

во сколько.

– 13 июля, мать! Со шмоточками.

– А, ты об этом.

– Дя.

День продолжался обычно, ничего интересного так

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.